

Проблемы изучения бумаги - Лицевого летописного свода

Les problèmes posés par l'étude du papier de la Chronique enluminée

Problems posed by the study of the paper used for the Illuminated Chronicle

Elena V. Oukhanova

p. 321-335

<https://doi.org/10.4000/res.916>

[Резюме](#) | [Текст](#) | [Заметки](#) | [Цитирование](#) | [Автор](#)

Резюме

FRANCAISENGLISH

Depuis la publication, en 1899, du travail de N. P. Lixačev sur les filigranes du papier des manuscrits russes jusqu'à nos jours, la question de la datation de la *Chronique enluminée* d'Ivan le Terrible a fait couler beaucoup d'encre. La critique du texte et de sa généalogie a pu fournir des éléments de datation relative et servir à élaborer des théories intéressantes, mais sans dégager un consensus. De même, l'analyse du support, plus précisément des filigranes des papiers employés par les copistes et enlumineurs, a débouché sur des conclusions contradictoires, donnant des écarts de datation assez sensibles. S'inscrivant dans la lignée des recherches de B. M. Kloss, l'auteur est parvenu à affiner l'analyse des types de filigranes et de leurs variantes. Elle confirme que la copie du manuscrit de la *Chronique enluminée* a commencé en 1568, à Aleksandrova Sloboda, et s'est interrompue définitivement en 1575-1576. On peut distinguer quatre grands types de papier, correspondant à des approvisionnements successifs. L'insertion de feuillets dépareillés (portant un autre filigrane) dans des liasses homogènes (provenant d'une même rame) témoigne du travail de correction entrepris en cours de route et devrait aider les spécialistes du texte et de l'image à détecter des repentirs qui, parfois, sont passés inaperçus, à côté des corrections spectaculaires signalées par des ratures et des interpolations.

[Верх страницы](#)

Полное изложение текста

PDF 302k

[Отметить этот документ](#)

1 Е. В. Уханова, « Водяные знаки Лицевого летописного свода », *Лицевой летописный свод*, научный ап ([...](#))

2 Н. П. Лихачев, *Палеографическое значение бумажных водяных знаков*, СПб, 1899, ч. I, с. 164-180.

3 Там же, ч. II, с. 300-318 ; ч. III.

1 История изучения бумаги Лицевого летописного свода (далее – ЛЛС) изложена нами в работе, сопровождающей факсимильное издание этого памятника¹. Определяющими для нее являются труды Н. П. Лихачева, В. Н. Щепкина, Б. М. Клосса. Н. П. Лихачев опроверг сложившуюся к концу XIX в. датировку свода второй половиной XVII в., проведя фундаментальное исследование всей совокупности водяных знаков его бумаги². Это позволило сделать ему неопровержимый вывод о создании ЛЛС в 1570-х гг. Тем самым Свод стал органичной частью обобщающих культурно-политических мероприятий эпохи Ивана Грозного. Как полагал исследователь, около 1580 г. близкий к завершению труд был показан царю, который не одобрил изложения событий своего правления. В результате исправления первоначального текста возникла последняя часть свода – Царственная книга. В дополнении к анализу водяных знаков, их прорисовки были использованы в альбоме, а их отдельное описание помещено во второй части работы³.

4 В. Н. Щепкин, « Лицевой сборник Императорского Российского исторического музея », *Известия ОРЯС*, СП ([...](#))

5 Щепкин, « Лицевой сборник... », с. 1358. 6.

6 Там же, с. 1350-1352.

7 Щепкин, « Трон или царское место Грозного в Московском Успенском соборе », *Отчет имп. Российского и* ([...](#))

2В том же году появляется не менее значимая работа В. Н. Щепкина с кодикологическим, палеографическим, искусствоведческим описанием начального тома Лицевого свода – т.н. «Музейского сборника»⁴. Исследователь дал полистное распределение водяных знаков в рукописи и сделал вывод о том, что они «могут быть разделены на главные и второстепенные. К первым принадлежат кувшин, тиара, кабан и полумесяц, к последним – медведь, рука и малоизвестные мелкие клейма»⁵. Не будучи знакомым в момент написания своей работы с трудом Н. П. Лихачева, исследователь недооценил «мелкие клейма». На самом деле они связывают бумагу этого тома, большая часть филиграней которого не повторяется дальше, с бумагой остальных томов. В. Н. Щепкин сделал вывод о существовании в рукописи нескольких пластов бумаги, характеризующихся преобладанием одного знака, изредка перемежающегося с другим, и его сменой в новом пласте. Исследователь на основании особенностей манеры одного из миниатюристов связал Музейский сборник с Синодальным томом, а общей организацией работы – и с Царским томом⁶. В последствии им был сделан вывод о создании этих рукописей в царских мастерских⁷.

⁸ Б. М. Клосс, *Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв.*, М., Наука, 1980, с. 190-265.

⁹ Там же, с. 193-194, 209-214.

3Раздел монографии Б. М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв.», посвященный исследованию водяных знаков ЛЛС, имеет фундаментальное значение для решения комплекса вопросов, связанных с использованием бумаги Свода. Основательный кодикологический, палеографический и текстологический анализ, привлечение данных печатных изданий 1570-х гг., а также общеисторических сведений позволяют исследователю не просто описать совокупность водяных знаков Лицевого свода, но и высказать убедительную концепцию о датировке, локализации и процессе создания всех десяти томов⁸. Исследователь выявил два источника, привлекавшихся при написании Лицевого свода, в т.ч. одного из старейших списков Никоновской летописи – списка Оболенского (РГАДА, ф. 201, № 163), работы над окончанием которого датируются 1570-ми гг.⁹ Бумага Свода была разделена им на три типа. Первый тип (10 филиграней) – бумага итальянского и немецкого происхождения, употреблявшаяся на начальной стадии работы и встречающаяся только в первых двух томах Свода. Второй тип (17 филиграней) – бумага французского и польского происхождения, использованная для основной части Свода. Третий тип (6 филиграней) – бумага французского происхождения, использованная при завершении работ только в Царственной книге. Исследователь сделал полистную роспись пластов бумаги с филигранями первого и третьего типа в 1-м, 2-м и 10-м томах Свода.

¹⁰ Клосс, *Никоновский свод...*, с. 217-218.

¹¹ Там же, с. 238.

4Первый пласт бумаги он датирует 60-ми гг. XVI в., поскольку ее филигранные встречаются в лицевом Егоровском сборнике (РГБ, ф. 98, № 1844), который по совокупности всех знаков может быть датирован концом 1560-х – началом 1570-х гг.¹⁰ Водяные знаки второго типа датируются 1570-ми гг. и встречаются еще в четырех рукописях с такой бумагой: лицевом Житие Николая (РГБ, Больш. 15), Минее-четье на май (ГИМ, Епарх. 463), Апостоле (ЛОИИ, собр. Н.П. Лихачева, № 203), Книге статейных списков сношений с Польшей за 1575-1579 гг. (РГАДА, ф. 79, № 10). Филигранные Жития Николая идентичны филиграням Лицевого свода, поскольку Житие является его составной частью. Совокупность филиграней майской Минее-четьи и Апостола позволяет датировать их концом 60-х – 70-ми годами XVI в., а Книгу статейных списков – концом 70-х гг. XVI в. Привлечение текстологических и общеисторических данных позволяет Б.М. Клоссу убедительно датировать завершение работ над основной частью Летописного свода не позднее конца 70-х гг. XVI в. Анализ филиграней третьего типа помогает исследователю реконструировать первоначальный порядок листов Синодального тома и Царственной книги и выйти на окончательную датировку всего ЛЛС. Он приходит к выводу, что на бумаге третьего типа осуществлялась работа по переделке окончания основного текста Свода в соответствии с редакторскими пометами на полях Синодального тома. Филигранные новой бумаги он относит к 60-70-м гг. XVI в., а это означает, что в совокупности бумага второго и третьего типа должна датироваться 1570-ми гг. Это положение подтверждается и исследованием деятельности писцов ЛЛС. В результате Б. М. Клосс приходит к «неопровержимому выводу о едином происхождении всех томов Свода»¹¹, что является фундаментальным положением для изучения как водяных знаков бумаги, так и процесса создания всего ЛЛС.

¹² РНБ, Соловецкое собр., №№ 501/520, 505/524, 504/523, 508/527, 514/533; РГБ, Рогожское собр., № 332

¹³ Клосс, *Никоновский свод...*, с. 245.

5Исследователь привлек новые источники, позволившие ему определить скрипторий, обстоятельства и время создания Свода. Он выявил комплекс новых рукописей, написанных частично или полностью на бумаге первого типа Лицевого свода. Это пять Миней-Четых, создававшиеся в Александровской слободе по повелению Ивана Грозного с февраля по сентябрь 1568 г. и вложенные затем князем Дмитрием Пожарским в Соловецкий монастырь¹². К числу книг, выполненных там же на той же бумаге относится и августовская служебная Миней 1569 г., принадлежавшая позднее также князю Дмитрию Пожарскому. Большинство рукописей этого комплекса и Лицевой свод роднят также общие писцы. Записи на этих книгах и дополнительные источники позволяют уверенно говорить о существовании в конце 60-х гг. XVI в. в Александровской слободе при соборном храме Покрова Богородицы царского скриптория. Этот вывод подтверждается сообщением описи Царского архива 1560-1570-х гг. о требовании в 1568 г. выслать в Александровскую слободу летописные материалы. Этот год стал началом работы над Лицевым сводом¹³. Составление его хронографической части началось на бумаге, имевшей хождение в самой слободе (с филигранями « кувшин » и « тиара »).

6Не менее убедительно исследователю удастся определить и время завершения работы над Сводом. Для этого он предпринимает анализ бумаги всех 12 сохранившихся экземпляров первой напечатанной Андроником Невежей в Александровской слободе Псалтыри (20.06.1576-31.01.1577 г.). По сортам бумаги весь тираж отчетливо делится на две части : первую представляют листы, на которой писались последние тома Лицевого свода (второго типа), во второй части использовалась особая партия бумаги, приготовленная для типографии, часть филиграней которой идентичны филиграням третьего типа бумаги ЛЛС. В дальнейшем эта же бумага была использована Андроником Невежей для своего следующего издания – Часовника. Это означает, что начало работы над печатной Псалтырью 1576-1577 гг. является временем окончания работ над Лицевым сводом :

14 Там же, с. 248-249.

<...> бумага основной части Свода была полностью изъята из книгописной мастерской (она образовала первую стопу бумаги в слободской типографии), так что отредактированный летописный текст за 1533-1567 гг. пришлось перебеливать на уже совершенно новой бумаге, выделенной в скромном количестве из партии бумаги, закупленной для изданий Андроника Невежи¹⁴.

7Подводя итоги, можно сказать, что на основании анализа филиграней и почерков Б. М. Клоссу удалось сделать убедительный вывод об одновременном создании всех десяти сохранившихся томов ЛЛС между 1568 и 1576 гг. в царской книгописной мастерской, находившейся при соборной церкви Покрова Богородицы в Александровской слободе.

15 Там же, с. 265.

Наиболее злободневная последняя часть свода, охватывающая царствование Ивана Грозного (статьи 1533-1567 гг.), <...> была окончена около 1575 г. и представлена на рассмотрению царю. Данная часть летописи вызвала явное неодобрение царя, по его указанию текст подвергся существенной переработке, причем были включены материалы, обличающие боярские « смуты и мятежи » и оправдывающие действия царя по искоренению « измены ». Недовольство царя составителями Свода привело к тому, что вся оставшаяся бумага была изъята из книгописной мастерской и передана на нужды слободской типографии. Последний этап работы над Лицевым сводом, связанный с перебеливанием отредактированного текста и переделкой миниатюр, датируется 1576 г., но труд по каким-то причинам не был завершён¹⁵.

16 Клосс, Никоновский свод..., с. 248.

8Хочется подчеркнуть, что, несмотря на наличие трех разнородных и казалось бы разновременных слоев бумаги в Лицевом своде, Б. М. Клоссу удастся привести исчерпывающие аргументы, объясняющие этот факт и доказывающие отсутствие временного разрыва в их использовании. Кроме того, его исследование наглядно демонстрирует шаткость абсолютизации метода « черных дат » филиграней в датировке рукописей : бумага точно датированной слободской Псалтыри уже в 1576 г. содержит знаки, сходные с которыми датируются в существующих справочниках европейских филиграней на 3-8 лет позднее¹⁶.

17 Лицевой летописный свод XVII века : Методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса (...)

18 В ближайшее время цифровые изображения водяных знаков ЛЛС будут доступны в нашей базе данных филигр (...)

9К сожалению, исчерпывающая, на наш взгляд, аргументация Б. М. Клосса в датировке ЛЛС не была воспринята в дальнейших исследованиях. Прежде всего, мы имеем в виду книгу А. А. Амосова

« Лицевой летописный свод Ивана Грозного » (М., 1998), в которой автор большое внимание уделяет филиграням этого памятника. Всестороннюю критику этого труда мы изложили в уже указанной выше нашей работе. Ни одно из новых положений А. А. Амосова мы не можем рассматривать как позитивный вклад в развитие представлений о бумаге Лицевого свода. Вышедшие позднее работы также не внесли принципиально новых идей, которые могли бы улучшить предложенную Б. М. Клоссом концепцию¹⁷. При подготовке факсимильного издания Лицевого летописного свода нами просмотрены цифровые копии филиграней всех листов этого памятника (около 10 000), определены их сюжеты и характерные особенности¹⁸. В результате анализа этих данных мы присоединились к выводам Б. М. Клосса относительно хронологических рамок, места создания и пластов бумаги Лицевого летописного свода.

10В целом мы принимаем предложенное Б. М. Клоссом разделение филиграней бумаги всего комплекта на три типа. Первый тип – бумага итальянского и немецкого происхождения начальных двух томов – Музейского и Хронографического сборников, второй тип – французского (и гораздо меньшая часть, возможно, польского) происхождения, специально закупленная для основной части свода, третий – бумага французского происхождения, приобретенная для слободских печатных изданий Андроника Невежи и использованная для редакторской правки во второй части Царственной книги. Использование новых цифровых технологий при просмотре огромного массива бумаги позволило нам существенно увеличить число регистрируемых филиграней, различить парные формы и варианты одного знака. Если в работе Б. М. Клосса, зафиксировано использование в ЛЛС 33 филиграней (10 – первого типа, 17 – второго типа, 6 – третьего типа), то нам удалось выявить 94 филиграней. Увеличение их числа шло в большой степени за счет выявления парных форм, а также схожих вариантов знаков. Однако нам удалось выявить и новые сюжеты филиграней, а также уточнить характер их употребления. Вследствие этого мы выделяем дополнительный четвертый тип филиграней, который характеризует чрезвычайно малый объем случайной, инородной бумаги, использованной для создания первых восьми томов летописного комплекса.

11Филиграни первых двух томов Лицевого свода – Музейского и Хронографического сборников – с точки зрения их употребления делятся на несколько типов и групп. **Первый тип** водяных знаков включает в себя 30 филиграней, неоднороден и может быть разделен на три группы.

19 Номера филиграней даются по их сводному списку и альбому их изображений, находящемуся в нашей работ [\(...\)](#)

121-я группа филиграней – компактно употребляется только в первой половине первого тома (до л. 467), не смешиваясь с остальными знаками: № 1-7 варианты и парные формы знака « кувшин с литерами **IB** », № 8/9 парные формы знака « кувшин под полумесяцем с литерами **RD** », № 10/11 и № 12/13 парные формы двух вариантов знака « тиара » (последний с контрамаркой), № 17/18 парные формы знака « медведь » (крупный вариант), № 19-20 варианты знака « рука под звездой с цифрой « 3 » и буквами **RM** (?) на ладони »¹⁹. Знаки **1-й группы** являются « уходящими », относящимся к последним остаткам партии бумаги. Филиграни « медведь » и « рука под звездой » – периферийные для ЛЛС знаки: первая встречается на одиннадцати листах (л. 168-170, 175, 179-184, 213), вторая – на двух листах (л. 301, 302). Как и варианты двух других знаков этой группы – « тиары » и « кувшина », они имеют в справочниках заметно отличающиеся и достаточно ранние аналогии, относящиеся к 1550-м гг. Мы предположили, что они имели большой срок залежности – около 15 лет. Однако появившийся недавно в интернете общеевропейский интернет-портал филиграней « Bernstein » (www.memoiroufrage.eu) заставил пересмотреть наши представления о бытовании этих филиграней ЛЛС. Мы обнаружили там близкие аналогии знака « кувшин с литерами **IB** », датирующиеся 1568 г., разновидности нашей тиары, относящиеся к 1564-1574 гг., аналогии знака « медведь » 1564-1569 гг.

132-я группа – основные филиграни второй половины первого тома (с л. 468) и части второго тома: № 21/22 парные формы знака « кабан » и № 23/24 парные формы знака « полумесяц с литерой **H** ». Оба знака не находят близких аналогий в справочниках. Они не употребляются в других томах ЛЛС.

143-я группа филиграней также связана преимущественно с первыми двумя томами, однако отдельные листы с этими знаками в виде примеси встречаются в последующих томах: № 25/26 парные формы литер **ID** под короной (встречается еще в т. III – л. 531, 533; т. VI – л. 208, 212; т. IV – л. 413), № 27/28 парные формы литер **AF** под короной (встречается еще в т. VI – л. 231-241), 29/30 парные формы литер **PR** под лилией (встречается еще в т. III – л. 783; т. V – л. 29, 57-61, 85-92; т. VII – л. 252, 513-525, 626, 627).

20 Е. И. Серебрякова, « Кодикологическое описание "Музейского сборника" », Лицевой летописный свод. На [\(...\)](#)

15Б. М. Клосс предположил, что начало работы над первыми томами ЛЛС опередило доставку специально заказанной для этого бумаги, поэтому на первом этапе были использованы остатки бумаги, имеющиеся в наличии в Александровской слободе (с водяными знаками **1-й группы** № 1-13, 17-20).

Мы полагаем, что, в данном случае целью, возможно, было просто завершение работы с остатками уже начатой партии бумаги в крупном скриптории, поэтому новая, уже закупленная партия бумаги не привлекалась. В пользу этого может свидетельствовать наличие в самом начале Музейского сборника двух листов с филигранью № 15 – литерами **APR** (л. 22-23), которая станет основной для бумаги Лицевого Хронографа, Лаптевского и Остермановского I томов. Высказывалось предположение, что эти листы являются более поздней редакторской вставкой²⁰. Однако расположенный здесь текст занимает лл. 20–25 об., не прерывается вставками, филигрань «**APR**» находится в нем в окружении основной для этой части тома бумаги с водяным знаком «тиара» № 10/11. Бумага с этим же знаком использована в Музейском сборнике (л. 389, 794). Аналогичной можно назвать встречу в Хронографическом сборнике одного листа со знаком «лилия» № 53 (л. 846), который станет основным для бумаги последующих четырех томов Свода. Поэтому велика вероятность того, что уже в начале работ над Сводом в скриптории был сосредоточен значительный объем писчего материала, который использовался последовательно по несколько стоп одновременно. Водяные знаки **2-й** и **3-й группы** представляют собой уже новую партию бумаги, которую не начинали расходовать, пока не кончатся уже начатые стопы. Новой партии хватило на завершение хронографической и, вероятно, на начало утраченной летописной части Свода.

21 Л. М. Костюхина, *Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. : русский полуустав*, Государственн (...)

16Заметное место в Музейском и Хронографическом сборниках занимают филигранные **второго типа**, характеризующие основную партию бумаги, которая употребляется целыми пластами во всех томах ЛЛС. К ним относятся : № 15/16 и № 47 парные формы и вариант литер **APR** под короной (тип 1-й), № 39/40 парные формы литер **IR**, соединенных лилией, № 41/42 парные формы литер **BV** под короной, № 45/46 и № 54 парные формы и вариант литер **BB** под короной, № 53/58 парные формы филигранные «двойная лилия», № 56/57 парные формы литер **RR** под короной и лилией, № 61/62 парные формы литер **BF** под короной, № 64/65 парные формы литер **IRI** в картуше под короной, № 66/67 парные формы литер **APR** под короной (тип 2-й), № 68/69 парные формы филигранные «корона», № 70/71 и № 84/85 парные формы литер **AF** под короной, соединенных розеткой, а также бумага без знака. Хотелось бы обратить внимание на последнюю разновидность бумаги. Отсутствие водяного знака для средневековой бумаги – явление редкое. Аналогичную бумагу мы встречаем также в отдельных томах Великих Миней четых митрополита Макария 1540-х – начала 1550-х гг (Син. 994, Син. 174, Син. 176, Син. 183)²¹. Вероятно, можно говорить о бытовании в России во второй–третьей четверти XVI в. высокосортной французской бумаги без филигранны, закупавшейся в значительных объемах для статусных заказов.

22 А. А. Амосов, *Лицевой летописный свод Ивана Грозного*, М., Едиториал УРСС, 1998, с. 146-148.

23 Уханова, 2008.

17Необходимо вкратце остановиться на принципах использования бумаги с различными водяными знаками в разных томах Свода. Еще В. Н. Щепкин отметил последовательное употребление в Музейском сборнике нескольких пластов бумаги, каждый из которых характеризовался своей филигранью. Продолжая работу в этом направлении, Б. М. Клосс сделал роспись основных пластов бумаги с филигранями первого типа в первых двух томах Свода, а также в Царственной книге (полистно). Вслед за В. Н. Щепкиным и Б. М. Клоссом, но без упоминания предшественников, А. А. Амосов работает над задачей выделения пластов бумаги с разными филигранями. Он приходит к выводу о том, что в бумаге ЛЛС можно встретить одинаковое последовательное чередование сразу нескольких пластов бумаги, которые свидетельствуют о синхронной работе над этими комплексами²². Исследователь составил обобщающую таблицу соотношения филиграней двух первых рукописей, однако она выглядит некорректно, как и остальные рассуждения о соотношении пластов бумаги в основной части Свода : А. А. Амосов не приводит никаких данных о **последовательности** использования бумаги разными знаками, ни разу не дает ссылку на листы рукописи, а лишь довольствуется фиксацией в таблицах общего приблизительного количества листов с каждым знаком в томе. Как покажет полистная роспись филиграней Свода, нумерация последовательности пластов бумаги А. А. Амосовым в каждом томе чаще всего является произвольной, их определение очень приближенным, а их сочетание неверным. Полистная роспись и анализ филиграней всех томов ЛЛС вместе с таблицей распределения слоев бумаги, а также цифровыми фотографиями каждой филигранны опубликованы нами при факсимильном издании этого памятника²³.

18Комплекс филиграней, завершающий Царственную книгу, представляет собой бумагу **третьего типа** и стоит особняком. Согласно убедительной гипотезе Б. М. Клосса, ее принципиальное отличие от основной бумаги связано не с наличием временного разрыва между их использованием, а с характером последнего этапа работы над Лицевым сводом, когда перед его создателями была поставлена задача переписывания неудобных царю отрывков текста. К этому моменту оставшаяся от работы над Сводом

бумага была уже изъята, и, как считает исследователь, в распоряжение корректоров поступила часть листов, закупленных для печатных изданий Андроника Невежи. Эта бумага не образует пластов, а состоит из отдельных листов, взятых из разных стоп и перемешанных друг с другом. Именно поэтому всего на 250 листах мы выявили 17 филиграней, в т.ч. совсем новый знак № 89 – употребляющийся на пяти листах « гербовый щит с тремя циркулями и картушем « Claude Denise » (л. 40, 451-453, 665). « Гербовый щит с 3 лилиями и картушем « SNivelle » представлен в бумаге Царственной книги двумя вариантами знака № 87 и № 88 (л. 1-4, 9, 20, 176-181, 486), « лилия с картушем « Nivelle » – двумя вариантами № 90, 91/92, один из которых представлен парными формами (л. 5-24, 35-38, 42-46, 49, 50, 69, 93, 132, 143-145, 152, 154-156, 159-161, 163-165, 664, 667-669, 671-673, 677). Все эти знаки являются периферийными. Более того, вопреки предположению Б. М. Клосса, ни один из этих знаков не использовался в изданиях Андроника Невежи, напечатанных в Александровской слободе. По всей вероятности, закупка этой бумаги была связана с каким-то другим крупным заказом или, напротив, для продолжения работы царского скриптория в Александровской слободе безотносительно какого-либо крупного проекта.

19Основной объем бумаги, связанной с *Псалтырью* 1576-1577 гг. И *Часовником* 1577-1580 гг. Андроника Невежи, представлен филигранью « виноградная гроздь » с литерами, « крест » и « цветок » (№ 93-104). Три грозди винограда с литерами **BG**, **DD** и **DR** имеют по две парные формы каждая (№ 98/99 – л. 47, 71, 75а, 90-92, 107-109, 135, 140, 148-151 ; № 96/97 – л. 54, 75 ; № 93/94(95) – л. 25, 59, 61, 72, 89, 94, 96, 105, 106, 133, 153, 157, 158, 183-185, 485, 488, 670, 682, 674, 675). Из знаков, названных в литературе как « крестики и цветки », нам удалось вычлениить пять филиграней. Два варианта « крестов » – большой № 102 и маленький № 101 – являются редкими знаками. Первая филигрань встречена нами на пяти листах (л. 116, 131, 175, 234, 683), вторая – всего на двух (л. 235, 431). Водяные знаки « цветок » достаточно многочисленны и представлены разновидностями с четырьмя лепестками № 100 (л. 99, 115-119, 121, 122, 127, 130, 136 169, 172, 173а, 182-233 (перемешена с № 103/104), 430, 484) и пятью лепестками – парные формы № 103/104 (л. 97, 120, 123-126, 128, 129, 1376, 138, 141, 142, 146, 147, 162, 166, 168, 170, 171, 174, 182-233 (перемешена с № 103/104), 483, 680, 681).

20Необходимо отметить еще одну разновидность филиграней, принадлежащей отдельным листам бумаги примеси. Это периферийные водяные знаки составляют **четвертый тип** и к ним относятся : № 37/38 парные формы литер **AF** (т. II – л. 850, 863, 875, 876, 850-863, 905-907, т. V – л. 898, 912, 913, 924, 925, 951-953, 958, 977, т. IV – л. 245, 387, т. VII – л. 486-499, 526-528, 544-558), № 43/44 парные формы литер **IL** (т. II – л. 432, 1047, 1374, 1379-1381, 1412, 1414, 1415, 1425-1429, т. III – л. 142, 150-153, 156, 182-188, 207, 404, 408, 410, 412), № 50/55 парные формы литер **APR** (т. II – л. 1453, 1454, т. III – л. 228-233, 235, 237, 413), 51/52 парные формы литер **PI** (т. V – л. 110, 112-116, 214-216, т. VI – л. 524-526, т. VII – л. 60, 61), № 59/82 и № 63 парная форма и вариант филигрании « двойная лилия » (т. III – л. 548, 617, 633, 640, 664, 716, 728, т. VI – л. 327, 343-346, 353, 360, 389, 690-695, 717, 734), 60/78 литеры **MI** под лилией в гербовом щите (т. III – л. 854-865, 889, 901, 965, 977, т. V – л. 111, 196, 229-232, т. VI – л. 516-518, т. VII – л. 58), 72/73 парные формы литеры **AF** (т. IV – л. 457-461, 466-468, т. VIII – л. 148, 218), № 74/75 парные формы литер **AC** (т. V – л. 540, т. VII – л. 504-510, 691, 703-709, 848-863, т. IV – л. 424-428, 1024-1034, т. VIII – л. 27-30, 171, 554-557, 681, 767-769, 798, 832, 915, т. X – л. 3436), № 76/77 парные формы литер **PR** (т. V – л. 543-567, 569, т. VII – л. 865-874, т. VIII – л. 31-36), № 80/81 парные формы литер **BB** (т. V – л. 668-681, 749), № 83/86 литеры **RR** (т. VII – л. 465, 466, т. VIII – л. 680).

24 Амосов, *Лицевой летописный свод Ивана Грозного...*, с. 135-136. См. также нашу критику : Уханова, 2008 (...)

21Определив точное число филиграней, последовательность слоев и периферийные знаки мы, казалось бы, должны были приблизиться к достаточно точной датировке памятника. Однако именно на этом этапе мы встретились с проблемой методологического характера : филигрании ЛЛС составляют изолированную группу и находят мало хоть сколько-нибудь близких аналогий в альбомах. От этого совокупная датировка этого разнородного конгломерата становится еще более размытой. Причин этому две : либо все стопы бумаги с определенным водяным знаком были полностью израсходованы при создании Лицевого свода, либо бумага примесей была использована для создания других рукописей, филигрании которых не зафиксированы ни в одном из справочников. А. А. Амосов предложил вычислять в таких случаях среднеарифметический показатель, применив т.н. « формулу Щепкина ». Полученный им результат оказался полностью волюнтаристским²⁴. Невозможно примирить широкие даты нескольких десятков филиграней, диапазон которых колеблется в пределах трех-четырёх десятилетий. Мы полагаем, что при анализе значительного объема водяных знаков без достаточно точных аналогий в справочной литературе показания их датировки не могут быть обобщены методом подсчета среднеарифметической величины, а их использование для датировки рукописей без привлечения данных дополнительных источников будет некорректным. Именно поэтому в основу нашего представления о филигранях ЛЛС положена единственная убедительно аргументированная концепция о его создании в царском скриптории в Александровской слободе с 1568 по 1576 гг, выдвинутая Б. М.

Клоссом после комплексного анализа всех непосредственных и опосредованных исторических, кодикологических, текстологических данных.

22В работе при факсимильном издании мы указали лишь восемь знаков (13 филиграней вместе с парными формами), у которых были **варианты** в альбоме филиграней : кувшин (№ 8/9) – Брике № 12720 (1559 г.) ; тиара (№10/11) – ГИМ, Син. 21 (1558 г.) ; рука (№ 19) – Лихачев, № 1671 (ок. 1553 г.), литеры **IR** (№ 39/40) – Брике, № 9534 (1570 г.) ; двойная лилия (№ 59/82, 63) – Лауцявичюс, № 2046, 2045 (1574-1576 гг.) ; литеры **AF** без короны (№ 72/73) – Лихачев № 3334, 3335 (1577 г.), № 3230 (1580 г.) ; крест (№ 101) – Брике № 5459 (1583 г.). Еще 37 филиграней (вместе с парными формами) при сравнении со справочниками имеет достаточно расплывчатую степень подобия « тип », остальные 48 филиграней можно определить лишь как « разновидность » или для них вовсе не находится близких аналогий. На этом примере хорошо видно, что даже « варианты » восьми знаков имеют существенный разброс в датировке – с 1553 по 1583 гг. Более того, если для литер **AF** №72/73 в альбоме Лихачева приводится достаточно близкая параллель с датировкой 1577-1580 гг., то чуть менее похожие аналоги в альбоме Брике датируются уже в диапазоне 1568-1598 гг. А ведь речь идет об одном знаке, и очевидно, что выявить его реальное употребление невозможно, идя путем подсчета среднеарифметического показателя, как это предлагает делать А. А. Амосов. Хочется напомнить, что существующие альбомы филиграней XVI в. не фиксируют хронологический диапазон употребления знака, а регистрируют лишь некоторые случаи его употребления. Поэтому абсолютизировать эти во многом случайные показатели не стоит. Кроме того, филигранные бумаги, бытовавшие в XVI в. в России, в значительной степени отличались от бытовавших в Европе. Их единичные примеры собраны в альбоме Лихачева, скольконибудь крупного продолжения этого труда по XVI в. сделано не было. Поэтому появление любых новых данных может существенно изменить наше представления о предмете.

23Так случилось с появлением интернет-портала « Bernshtein – Memory of paper », на котором разместились крупная европейская распределенная база данных водяных знаков средневековой бумаги (memoofpaper.eu). Она объединила 30 электронных баз данных он-лайн, одна из которых – электронный каталог Пикара, расширенный новым материалом (piccardonline.de, далее – PO). Для подавляющего большинства филиграней французской бумаги Лицевого летописного свода аналогий там найдено не было. Однако для наших филиграней немецкой бумаги (**первого типа**) появились очень близкие параллели, которые подтверждают принятую нами датировку Свода : для филигранны № 7 – вариант PO № 31624 (1568 г.), для филигранны № 8/9 – вариант PO № 28011 (1566 г.), для филигранны № 12 – PO № 52426 (1572 г.), для всей группы филигранны « тиара » – типа PO № 52425, 52427, 52428, 52434 (1571г., 1568 г., 1564 г., 1564 г.), для филигранны № 17/18 – вариант PO № 83890, 83891, 83897, 83902 (1564 г., 1564 г., 1566 г., 1569 г.), для филигранны № 37/38 – вариант PO № 30649, 30648, 30650 (1558 г., 1572 г., 1572 г.). Это свидетельствует о том, что бумага первого типа не имела большого срока залежности, а напротив, была куплена незадолго до начала работы над Сводом. Таким образом, реконструированная Б. М. Клоссом по опосредованным данным датировка этого события 1568 годом нашла, наконец, подтверждение в объективных показателях бумаги. Завершение работы над ЛЛС в 1576 г. также объективно подтверждается данными бумаги слободской **Псалтыри** Андроника Невежи 1576-1577 гг., которая напечатана на остатках тех стоп, что использовались для завершения работы над Лицевым сводом.

25 Мы благодарим с.н.с Научно-исследовательского отдела рукописей РГБ Т. В. Анисимову и н. с. А. В. Ал (...)

26 Сведения об ней и краткий обзор литературы см. Клосс, *Никоновский свод...*, с. 251-252.

24Работа с филигранями Лицевого летописного свода приводит нас к постановке еще одного вопроса – о необходимости выявления рукописей, созданных на аналогичной бумаге. И « уходящие » знаки первого типа, и основные знаки второго типа, и знаки редакторской правки третьего типа, и знаки примеси четвертого типа часто не находят или находят очень далекие аналогии в существующих справочниках (74 из 94 знаков, т.е. почти 78 %). Возможно, бумага с основными филигранями второго типа была полностью исчерпана при подготовке и написании ЛЛС, однако оставшиеся знаки более перспективны. Работы по созданию Лицевого Летописного свода были начаты на не свойственной для такого уровня заказа более простой немецкой и итальянской бумаге. Поэтому потенциальные аналогии нужно искать и в менее статусных рукописях. Это предположение подтверждается нашими находками. С бумагой **первого типа** ЛЛС связаны четыре новых рукописи. В **Минее служебной** на октябрь (РГБ, Егор. 533, 3-я четверть XVI в.) мы обнаружили небольшой объем бумаги с филигранью « перчатка под звездой ». В **Беседах Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна в переводе Максима Грека** (РГБ, Рум. 197, 1570-1580-е гг), наряду с другими находятся филигранные « медведь », « лилия », « кабан », а также бумага без знака. В крюковом **Стихираре** (РГБ, ТСЛ. 416, 1550-1560-е гг.) находятся филигранные « рука под звездой » большая, « тиара », « кувшин » с литерой **IB25**. Весьма вероятно, что создание этой рукописи связано с прославившейся на всю Россию школой церковного пения, возникшей в Александровской слободе под руководством Ивана Носа, Федора Крестьянина,

старца Филарета²⁶. Филигранные абсолютно идентичные парным формам знака « тиара » № 10/11 и № 12/13 мы нашли в *Минее служебной* на июль (ГИМ, Барс. 1217), созданной в Александровской слободе в 1569 г. по повелению царя Ивана Грозного и вложенной в начале XVII в. в церковь Воскресения села Исады близ Рязани. К выделенному нами комплексу нужно добавить выявленные в монографии Б. М. Клосса еще три рукописи с филигранями первого типа. Это уже упомянутые лицевой *Егоровский сборник* (РГБ, Егор. 1844), комплекс *Миней четых* (РНБ, Соловецк. 501, 504, 505, 508, 514). *Миней служебная* (РГБ, Рогожск. 332). Таким образом, бумага ЛЛС первого типа, которая в конце 1560-х гг. имела хождение в Александровской слободе и, возможно, в Москве, использовалась для создания целого ряда разнообразных по своему содержанию и назначению рукописей. Выявление новых кодексов – задача дальнейшего исследования.

²⁷ Там же, с. 219-221, 246-247.

²⁸ Там же, 247. См. также : Т. Н. Каменева, « Неизвестное издание московской печати XVI в. », *Исследов* (...)

²⁹ А. А. Гусева, « Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века », *Сводный каталог*, кн. 1. М. (...)

²⁵ Как уже было указано выше, вероятно основная бумага Свода с филигранями **второго типа** была в значительной степени израсходована на подготовку и переписку самого Свода. Именно поэтому эти филигранные встречаются редко. Б. М. Клосс указал четыре рукописи с этими знаками, а также слободскую *Псалтырь* 1576-1577 гг.²⁷ К этому мы можем добавить еще две найденные нами рукописи. На бумаге второго и четвертого типа написана выдающаяся певческая рукопись *Праздники на крюках* (ГИМ, Един. 37). Она была вложена в 1585 г. Никитой Григорьевичем Строгановым в построенную годом ранее соборную церковь Благовещения на Посаде в Сольвычегодске. Основной объем филиграней бумаги этой монументальной рукописи – литеры **IRI** в картуше под короной и **MI** в картуше под короной, идентичные филиграням № 64/65 и № 60/78 ЛЛС. В качестве примеси используется бумага с литерами **AF** (парные формы идентичные № 70/71). Особенно хочется выделить *Лествицу* (ГИМ, Чуд. 224) с миниатюрой, изображающей Иоанна Лествичника (л. 17 об.). Основной ее филигранью является « корона » – очень близкий вариант к знаку № 68/69. Также в рукописи присутствует бумага с филигранью « рука под звездой », близкая по размеру и рисунку к искомой, однако без знаков на ладони и обшлага. Филигранные бумаги **третьего типа** Б. М. Клосс связывает со слободскими печатными изданиями Андроника Невежи. Он напечатал на ней большую часть *Псалтыри* 1576-1577 гг.: филигранные с 4 по 25 тетрадь – « гроздь винограда » с литерами **BG, DD** и **DR** (№ 93-99). В следующем слободском издании *Часовника* Андроника Невежи (1577-1580 гг.) также использовались остатки бумаги третьего типа с филигранями « крест » и « цветок » (№ 100-104)²⁸. К сожалению, от этого издания сохранилось лишь три дефектных экземпляра²⁹, поэтому составить полное представление о бумаге этого тиража не представляется возможным. Бумага третьего типа предназначалась изначально для других целей и является в Своде фактически примесью. Мы надеемся, что дальнейшее исследование печатных и рукописных книг, созданных в Александровской слободе и Москве в это время, дадут нам более объективную картину бытования бумаги с филигранями ЛЛС.

³⁰ Полистную роспись всех филиграней Лицевого летописного свода см. : Уханова, 2008, с. 47-137.

²⁶ Работа с водяными знаками ЛЛС привела нас к значительным коррективам в наших представлениях о его бумаге, поставила дополнительные вопросы и определила новые перспективы исследований закупок и использования бумаги в книжном производстве того времени. Полагаем, что выделение нами полного комплекта филиграней этого памятника, их полистная роспись и определение синхронного чередования одинаковых пластов бумаги позволит исследователям, прежде всего текстологам и искусствоведом, уточнить процесс работы над Сводом, более полно понять замысел его создателей³⁰. Думаем, будет полезным обратить внимание на тот факт, что бумага третьего типа, с одной стороны, является примесью к основной бумаге, а с другой стороны, – бумагой редакторской правки. Поэтому правомерно предположить, что примесевая бумага четвертого типа также связана с какими-то исправлениями в текстах или структуре Свода, и написанный на ней текст и миниатюры нуждаются в дополнительном исследовании. Равно как и внедрение в компактно расположенные пласты основной бумаги чужеродных этому пласту филиграней может свидетельствовать о возможной дополнительной доработке помещенных на такой бумаге текстов. Нахождение нами в новых базах данных и в новых рукописях дополнительных, очень близких или идентичных аналогов филиграням бумаги первого тома Лицевого свода несомненно подтверждает вывод Б. М. Клосса о начале работ над ним в 1568 г. Эта бумага первого типа не имеет залежности и использовалась в Александровской слободе в это время.

²⁷ Анализ филиграней ЛЛС приводит нас также к ряду методологических выводов. Прежде всего, об ошибочности механического подхода к определению датировки рукописи по водяным знакам : при анализе значительного объема водяных знаков без достаточно точных аналогий в справочной

литературе показания их датировки не могут быть обобщены методом подсчета среднеарифметической величины, а их использование для датировки рукописей без привлечения данных смежных дисциплин будет некорректным. Поиск новых аналогий – единственное решение этой проблемы. Фрагментарность наших представлений о бумаге XVI в., отраженная в существующих альбомах филиграней, сильно ограничивает работу исследователя. Проблема залежности, иногда мнимой, русской бумаги или отмеченная Б.М. Клоссом проблема абсолютизации метода « черных дат » филиграней в датировке рукописей, когда бумага точнодатированных русских памятников « опережает » свои западноевропейские аналоги на несколько лет, является частью общей проблемы недостаточной исследованности бумаги русских памятников XVI в. Введение в научный оборот сведений о бумаге новых рукописей и публикация их водяных знаков позволит нам в полной мере представить процессы, проходившие в книжном производстве в России в это время.

[Верх страницы](#)

Заметки

1 1. Е. В. Уханова, « Водяные знаки Лицевого летописного свода », *Лицевой летописный свод*, научный аппарат к факсимильному изданию рукописи. Приложение, М., 2008, с. 38-137, [Уханова, 2008].

2 Н. П. Лихачев, *Палеографическое значение бумажных водяных знаков*, СПб, 1899, ч. I, с. 164-180.

3 Там же, ч. II, с. 300-318 ; ч. III.

4 В. Н. Щепкин, « Лицевой сборник Императорского Российского исторического музея », *Известия ОРЯС*, СПб., 1899, т. 4, кн. 4, с. 1345-1385.

5 Щепкин, « Лицевой сборник... », с. 1358. 6.

6 Там же, с. 1350-1352.

7 Щепкин, « Трон или царское место Грозного в Московском Успенском соборе », *Отчет имп. Российского исторического музея за 1907 г.*, М., 1908, с. 71.

8 Б. М. Клосс, *Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв.*, М., Наука, 1980, с. 190-265.

9 Там же, с. 193-194, 209-214.

10 Клосс, *Никоновский свод...*, с. 217-218.

11 Там же, с. 238.

12 РНБ, Соловецкое собр., №№ 501/520, 505/524, 504/523, 508/527, 514/533 ; РГБ, Рогожское собр., № 332.

13 Клосс, *Никоновский свод...*, с. 245.

14 Там же, с. 248-249.

15 Там же, с. 265.

16 Клосс, *Никоновский свод...*, с. 248.

17 *Лицевой летописный свод XVII века : Методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса*, сост. Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов ; отв. ред. С. О. Шмидт, М., РГГУ, 2003, с.

15-26 ; С. М. Каштанов, « К изучению лицевого летописного свода Ивана Грозного », *Археографический ежегодник*, 2011, М., 2014, с. 57-79.

18 В ближайшее время цифровые изображения водяных знаков ЛЛС будут доступны в нашей базе данных филиграней на сайте Государственного Исторического музея (shm.ru/issledovatelyam/istoricheskoe-izucheniye-bumagi/), а также на международном интернет-портале водяных знаков средневековой бумаги « Bernstein – Memory of paper » (memoryofpaper.eu :8080/BernsteinPortal/appl_start.disp).

19 Номера филиграней даются по их сводному списку и альбому их изображений, находящемуся в нашей работе : Уханова, 2008.

20 Е. И. Серебрякова, « Кодикологическое описание “Музейского сборника” », *Лицевой летописный свод. Научный аппарат к факсимильному изданию рукописи*, книга 1, Музейский сборник, М., 2006. с. 21.

21 Л. М. Костюхина, *Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. : русский полуустав*, Государственный Исторический музей, М., 1999, с. 61, 63, 66.

22 А. А. Амосов, *Лицевой летописный свод Ивана Грозного*, М., Едиториал УРСС, 1998, с. 146-148.

23 Уханова, 2008.

24 Амосов, *Лицевой летописный свод Ивана Грозного...*, с. 135-136. См. также нашу критику : Уханова, 2008. с. 40-41, 44.

25 Мы благодарим с.н.с Научно-исследовательского отдела рукописей РГБ Т. В. Анисимову и н. с. А. В. Александрину за информацию об этих трех рукописях.

26 Сведения об ней и краткий обзор литературы см. Клосс, *Никоновский свод...*, с. 251-252.

27 Там же, с. 219-221, 246-247.

28 Там же, 247. См. также : Т. Н. Каменева, « Неизвестное издание московской печати XVI в. », *Исследования и материалы*, вып. 14. М., 1967, с. 133-144.

29 А. А. Гусева, « Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века », *Сводный каталог*, кн. 1. М., 2003, № 67, с. 202-203.

30 Полистную роспись всех филиграней Лицевого летописного свода см. : Уханова, 2008, с. 47-137.
[Верх страницы](#)

Чтобы цитировать эту статью

Ссылка в печатном виде

Elena V. Oukhanova, «Проблемы изучения бумаги - *Лицевого летописного свода*», *Revue des études slaves*, LXXXVII-3-4 | 2016, 321-335.

Электронная ссылка

Elena V. Oukhanova, «Проблемы изучения бумаги - *Лицевого летописного свода*», *Revue des études slaves* [Онлайн], LXXXVII-3-4 | 2016, Выложить онлайн 26 mars 2018, Наводить справки в 16 août 2024. URL: <http://journals.openedition.org/res/916>; DOI: <https://doi.org/10.4000/res.916>

[Верх страницы](#)

Автор

Elena V. Oukhanova

Musée historique national (GIM), Moscou

